

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Чжан Юань

Выпускная квалификационная работа

**Тема: «Фразеологизмы с компонентом «зооним»
в русском и китайском языках»**

Направление: 45.03.02 «Педагогическое образование»

Направленность (профиль) образовательной программы: «Перевод и
переводоведение (русский язык как иностранный)»

Допускаю к защите:

Заведующий кафедрой

канд. филол. наук, доцент Бебриш Н.Н.

_____ (дата, подпись)

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент

_____ Гришина О.А. _____
(дата, подпись)

Обучающийся

_____ Чжан Юань _____
(дата, подпись)

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ЗООНИМ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	6
1.1 Проблема изучения языковой картины мира.....	6
1.2 Компаративные фразеологические единицы.....	10
1.3 Зооморфная метафора как фрагмент китайской и русской языковых картин мира.....	18
ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ЗООНИМ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	28
2.1 Тигр, дракон и другие зоонимы как отражение китайской картины мира.....	28
2.2 Фразеологизмы-зоонимы в русских поговорах	39
2.3 Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов- зоонимов в русском и китайском языках	43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	54
ПРИЛОЖЕНИЕ А	59
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	62
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	64

ВВЕДЕНИЕ

История лингвокультурологии начинается с идей Вильгельма фон Гумбольдта, который считал, что культурное своеобразие и структура языка взаимосвязаны и дополняют друг друга. В ряде работ видных лингвистов (Нина Маслова (2001), Шанский Николай Максимович (1979), Телия Вероника Николаевна (1996), Тер-Минасова Светлана Григорьевна (2001)) подчеркивается тот факт, что важнейшим транслятором культурного своеобразия в языке является фразеологическая единица. Например, проф. Н.М. Шанский пишет: «В языке, в его лексико-фразеологическом фонде можно найти национальный характер, душевные качества, его историю и культуру» [Шанский, 1996: 56]. Эта мысль была одобрена и зарубежными учеными, поэтому нас интересует лингвокультурная специфика с точки зрения фразеологии.

Идиоматические выражения в основном создавались обычными людьми, поэтому они тесно связаны с повседневными проблемами, интересами и рутинной этих людей [Тер-Минасова, 2000]. Предыдущие поколения, как правило, характеризовали свое поведение, чувства, состояния, внешность через образы животных, так как они верили в родство между людьми и животными. Этим объясняется тот факт, что зоонимический слой любого языка является одним из древнейших. Первый календарь с названиями животных появился на Древнем Востоке, и люди считали, что ребенок, родившийся в год того или иного животного, наследует специфические черты этого животного. Более того, даже первобытные племена выбирали животное в качестве

символа своей общины и делали его сакральным. Вот почему сравнения, поговорки, пословицы и идиомы, имеющие зоонимический компонент, встречаются во многих языках. Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами.

Актуальность исследования. Актуальность данного исследования не вызывает особых сомнений, так как фразеологизмы-зоонимы широко используются среди носителей языка, но человек, для которого русский и китайский языки являются иностранными, использует эти единицы в своей речи крайне редко, так как они трудно воспринимаются, а их неправильное использование может привести к неудачам в межкультурной коммуникации. Кроме того, этот пласт языка считается не до конца изученным. В связи с этим необходимо провести более детальное исследование рассматриваемых фразеологизмов с зоонимами.

Объект исследования – фразеологизмы, включающие компонент *зооним*.

Предмет исследования – сравнительный анализ семантики зоонимов в русском и китайском языках.

Цель исследования – сопоставить фразеологизмы-зоонимы в русском и китайском языках.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучить научно-методическую литературу по выбранной теме;
- 2) охарактеризовать фразеологические единицы, включающие зоонимический компонент;
- 3) проанализировать зооморфную метафору как фрагмент китайской и русской языковых картин мира;

4) провести сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов-зоонимов в русском и китайском языках.

Приемы и методы исследования. Сравнительный, метод анализа, метод наблюдения. Кроме того, в работе использованы собственно лингвистические методы анализа: описательный, сопоставительный, структурный, компонентного анализа.

Практическое значение. Материалы исследования можно использовать при обучении китайских студентов, а также на занятиях по межкультурной коммуникации.

Источники материала. Научные публикации по теме исследования, русские и китайские фразеологические словари. В работе проанализированы разные литературные источники и научные статьи по теме исследования.

Объем и структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Апробация работы проходила в форме дискуссий с китайскими и русскими студентами, носителями языка, а также на международной научной студенческой конференции «Китайский язык и китайская культура в современном мире», которая проходила 23 апреля 2021 г. в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева в рамках Международного научного форума «Молодежь и наука XXI века».

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ЗООНИМ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

1.1 Проблема изучения языковой картины мира

Фразеология фиксирует огромный опыт народа, отражает представления, связанные с трудом, бытом и культурной жизнью народа. Фразеология - важная и неотъемлемая часть любого языка. Со временем в нем накапливаются фразеологизмы, позволяющие заглянуть в прошлое народа или познать культуру другой страны, поскольку фразеологизмы описывают менталитет, национальный характер, образ жизни, как правило, и многое другое.

Следует отметить, что изучение фразеологии как самостоятельной науки давно ведется как зарубежными, так и российскими учеными, но интерес к этой области языкознания не угасает, и по сей день. Семантические характеристики и особенности фразеологизмов находятся в центре внимания работ П. Куна, Х. Бюргера, В. В. Виноградова, Н. М. Шанского и многих других.

Анималистическая фразеология представляет собой огромный пласт фразеологизмов и является одной из наиболее распространенных форм языковой номинации, поскольку именно через сравнение себя с животным миром человек постигает окружающую его действительность и в определенной мере постигает себя в этой действительности.

Фразеологизмы с названиями животных имеют большое распространение и универсальность во многих культурах. Об этом

свидетельствует тот факт, что в языках всего мира они широко используются как характеристика образа человека и обладают высоким коннотативным потенциалом. Фразеологизмы с зооморфным компонентом составляют значительную часть словарного запаса абсолютно любого языка.

Картина мира, отображаемая фразеологическими средствами языка и рассматриваемая как языковое явление национально-культурного наследия, является фразеологической картиной мира. Во фразеологической картине мира наиболее ярко отражается национальная уникальность и неповторимость языка, поскольку фразеологизмы часто включают в себя компоненты значения, содержащие информацию о национально специфических особенностях народа. Фразеологизмы - это особые единицы языка, в которых проявляется народная мудрость, ценностная картина мира этноса, а также представления и знания, как о внешнем, так и о внутреннем мире индивида [Веренич 2012: 52].

Зооморфные образы всегда присутствовали в культуре, они кодировали культурные особенности разных эпох, которые не только отражали действительность, но и во многом формировали систему представлений об обществе и роли личности в нем. Поэтому понимание роли зооморфных образов, их использование в интерпретации тех или иных культурных реалий в сочетании с семантическим анализом их скрытых смыслов обеспечивают всестороннее понимание взаимодействия человеческой цивилизации и природы, позволяют определить ценностные ориентации культуры, существовавшие на разных этапах ее развития, и углубить понимание человеком языкового сознания и его функционирования.

Фразеологический состав любого языка является наиболее оригинальным явлением не только с точки зрения системно - регулярной автономии, но и с точки зрения национальной идентичности отдельных народов - носителей языка, выражаемой через фиксированные выражения и сравнения. Фиксированные словосочетания, пословицы и поговорки наиболее ярко и образно отображают языковое мировоззрение народов и этносов, отражающее специфику их материальной и духовной культуры. Эти фразы показывают, какие явления считаются важными и значимыми фактами. Более того, зооморфный культурный код представляет собой чрезвычайно интересный и своеобразный языковой пласт, раскрывающий специфику мировоззрения разных народов, являющихся носителями разных языков и культур.

Последнее обусловлено тем, что зоонимы являются одними из древнейших словарных пластов в разных языках мира. Для того чтобы охарактеризовать поведение, чувства, внешний вид человека, все предметы и явления внешнего мира, люди прибегали к сравнению с тем, что было им близко (в пределах их зрения). Через сравнение с различными окружающими животными "гомо сапиенс" смотрел на реальность и узнавал себя и свою роль в ней.

Фразеологизмы представляют большой интерес не только с точки зрения китайского языка, но и с точки зрения материальной и духовной культуры, поскольку эти единицы четко и непосредственно отражают национальную идентичность данной языковой системы через оценочные стандарты, представляющие культурно-информационную основу любого языка.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый конкретный язык представляет собой особую систему, влияющую на сознание людей и формирующую их картину мира. Языковая картина мира, в свою очередь, отражает комплекс представлений о мире. Она создает однородность языковой сущности, способствует закреплению языковой и культурной идентичности в видении мира и его обозначении средствами языка. Языковая картина мира существует в однородной уникальной идентичности языкового сообщества и является преобразующей силой языка, формирующей восприятие окружающего человека мира через язык как «промежуточный мир» носителей этого языка.

Термин «фразеологическая единица» обозначает несколько семантически разнородных типов. Некоторые исследователи относят к нему следующие единицы языка:

идиомы,

пословицы и поговорки, образованные в результате народного творчества и традиций.

Для того чтобы отличить фразеологизм от других подобных языковых единиц, а именно от слова и свободного словосочетания, необходимо подчеркнуть характерные черты фразеологизмов. Это:

повторяемость [Виноградов, 2001: 155],

целостность смысла [Виноградов, 1977: 157],

устойчивость структуры [Виноградов, 2001: 167],

отделимость [Виноградов, 1977: 193],

эмоционально-экспрессивная окраска [Виноградов, 2001: 151],

образность [Алифиренко, 2004: 256],

идиоматичность [Гаврин, 1963: 106].

Фразеология отражает наиболее характерные и яркие черты определенных людей и потому быстро запоминается. Фразеологизмы с зоонимическим компонентом считаются одной из самых многочисленных и внутренне разнообразных групп фразеологических фондов: зоонимические фразеологизмы отражают многовековые наблюдения человека над внешностью, повадками и поведением животных, показывают отношение человека к животным, являясь, таким образом, культурно-информационным фондом в каждом языке.

1.2 Компаративные фразеологические единицы

Фразеологическая единица (также называемая идиомой) - группа слов с фиксированным лексическим составом и грамматической структурой; ее значение, знакомое носителям данного языка, как правило, образно и не может быть выведено из значений составных частей фразеологизма. Значения фразеологизмов являются результатом исторического развития данного языка.

Зоонимические компоненты являются одними из наиболее национально маркированных; они характеризуются универсальностью, с одной стороны, и образной индивидуальностью и локальностью - с другой [Мокиенко, 2007].

В современном русском и китайском языках устойчивые речевые обороты, такие как зооморфная метафора, сохраняют актуальность и часто употребляются носителями, так как с их помощью речь приобретает образность и яркую выразительность.

Зоонимы часто используются в составе фразеологических выражений. Такая востребованность образов животных обусловлена

тем, что прямые значения этих лексических единиц имеют большие возможности для формирования коннотаций. С каждым из зоонимов связано большое количество представлений о чертах человеческой природы, якобы присущих животным. Человек, пытаясь охарактеризовать свое поведение и внешность, сравнивал себя с тем, что было ему ближе всего, знакомо и похоже на него самого - с миром животных. Зоонимические компоненты в языковой картине мира в разных культурах отличаются особой психической естественной ассоциацией, объединяющей человека с животным миром, в основе которой лежит глубокая связь между оценочной семантикой и биологическими признаками животных.

Зооним во фразеологизме является его семантическим центром [то есть зооморфизмом], и именно в нем лежит основное метафорическое значение, придающее смысл всему выражению.

Прежде чем говорить о практических примерах и результатах нашего исследования, следует сформулировать определение понятия «фразеологическая единица», так как эта тема до сих пор остается спорной среди лингвистов. Большинство ученых сходятся во мнении, что наиболее распространенными признаками фразеологизма являются семантическая неделимость, краткость и образность.

Н.М. Шанский пишет: «фразеологизм-это готовая, воспроизводимая единица, содержание и форма которой фиксированы» [Шанский, 1996]. Профессор Ахманова считает, что во фразеологизме значение целого выражения преобладает над значением каждого компонента [Ахманова, 1966]. Определение термина «зооним» также является спорным вопросом. Большинство исследователей дают следующее определение: «Зооним-это имя животного, данное людьми»

[Подольская, 1978] или «лексико-семантические вариации слов, обозначающих родовое название животного» [Лаврова, 2009] или «наименование собственно животного». В нашем исследовании мы используем комбинацию этих определений.

Фразеологическая единица-это группа слов в обиходе, которая обладает синтаксической и семантической устойчивостью, может быть идиоматизирована, может нести коннотации и может выполнять в тексте эмфатическую или интенсифицирующую функцию. Можно сказать, что фразеологизмы - это наборы слов, которые утратили свое индивидуальное лексическое значение и образовали уникальное семантическое целое.

Фразеологизмы используются для обозначения предметов или повседневных событий и выражения отношения говорящего к ним или к жизни в целом. Они имеют относительно постоянную композицию, могут использоваться в более чем одной ситуации и могут дополнять стилистическую выразительность языка.

В соответствии с русской традицией во фразеологии, которая, вероятно, является наиболее распространенным влиянием в современных исследованиях, фразеологизмы в первую очередь делятся на фразеологические единицы, которые синтаксически функционируют на уровне простого предложения или ниже его. Это могут быть единицы, которые прагматически функционируют как поговорки, крылатые фразы и разговорные формулы (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация фразеологических единиц

Общая категория	Фразеологическая	Словоподобная единица
Фразема	Прагматическая фразема	Семантическая фразема (идиома)
Фразеологическая единица	Пропозиция	Номинация (идиома)
Словосочетание	Функциональное выражение	Составное (чисто - образное идиоматическое)

Существует несколько типов фразеологизмов, а именно:

во фразеологических единицах буквальное и переносное значения совершенно не связаны, как, например, «долбить как дятел» (постоянно говорить об одном и том же) или «собаку съесть» (знать дело досконально, много раз изучить все нюансы чего-либо). Фразеологические словосочетания включают слово или слова со значением, которое является как буквальным, так и переносным.

Другой тип фразеологизма – идиоматическое выражение, группа слов, структура и значение которых фиксированы.

Существуют и другие классификации фразеологизмов по типу. К ним относятся классификации, основанные на ограничениях в выборе вариативных структурных элементов, классификации, основанные на фиксированном или вариативном составе компонентов слова, классификации, основанные на степени фиксированности структуры и компонентов фразеологизма. Совокупность фразеологических единиц, различающихся по смыслу и структуре, составляет языковой запас идиом.

Любой анализ фразеологизма, так или иначе, предполагает обращение к проблеме его значения. Очевиден тот факт, что слова, проходящие процесс фразеологизации, включаются в сложные

семантические процессы, формирующие фиксированные выражения [Вердиева, 1986:120].

Фиксированные выражения – это комбинации слов. Они являются комбинациями знаков и поэтому не произвольны, а мотивированы в некоторой степени. Целое – это нечто большее и совершенно иное, чем просто сумма его частей. По этой причине мотивация-это систематическая связь между значением сложной лексемы и значением ее частей.

Как уже следует из термина «фиксированные выражения», эта группа слов не может быть изменена, в отличие от свободных групп слов. Они имеют устойчивую форму во всех контекстах, в которых они встречаются. Эти типы фиксированных выражений можно выделить, например, пословицы, крылатые фразы, лозунги, цитаты, стереотипы, сравнения. Все эти категории во многих случаях пересекаются и не имеют четких границ. Очень важная категория, которую некоторые считают прототипом фиксированных выражений, состоит из таких идиом, как фразеологические единицы с использованием зоонимов.

Словосочетание – это процесс объединения двух или более слов для совместного использования, в результате чего некоторые слова в сочетании используются чаще, чем другие. Идиоматичность противоположна мотивации и отличается количественно, то есть может иметь разную степень в зависимости от количества элементов, вносящих свой буквальный смысл. Термин идиоматичность эксплицитно описывает характеристику, что общее значение больше или отличается от суммы частей.

В том случае, когда устойчивость словосочетания и идиоматичность происходят одновременно, они образуют

определенную группу фиксированных выражений, называемых идиомами, о которых уже говорилось в предыдущей главе этой страницы. Несмотря на то, что идиомы являются подкатегориями среди других различных типов фиксированных выражений, они особенно важны, потому что язык того или иного народа очень богат идиоматическими выражениями.

Кроме того, идиомы – это не только разговорные выражения, они могут появляться как в формальном разговоре, так и в сленге и при изучении другого языка владение сленгом очень важно. Кроме того, носитель языка склонен забывать, что идиомы часто могут быть более или менее грамматически неправильными. Именно стабильность словосочетания позволяет говорящему использовать его.

«По словам В.А. Масловой, во фразеологии любого языка, как в зеркале, отражается мировидение и миропонимание говорящего на нем народа, его национальная культура, обычаи и верования» [Маслова, 2008:59].

Принадлежность к конкретной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в данном обществе. «Стереотип – это такое явление языка и речи, такой стабилизирующий фактор, который позволяет, с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой – проявлять себя своим и одновременно опознать своего» [Маслова, 2008:59]. В компаративных фразеологизмах закрепляются стереотипы мышления языковой общности, в которых отражен человек – русский, англичанин и немец.

Лингвокультурологическим своеобразием отличается тематическая структура компаративного фразеологизма. Тематический (идеографический) состав фразеологических сравнений каждого языка дает представление о наиболее существенных для каждой нации характеристиках человека (внешность, характер, чувства и т. д.). «Такая категоризация компаративной фразеологии является результатом отображения в сознании человека системности окружающего мира» [Куликова, 2013:17], поэтому интересна для когнитивной лингвистики.

«Ключевой особенностью компаративных фразеологизмов как единиц с симилятивной образной основой является указание на эталонного носителя того признака, с которым сравнивается референт» [Куликова, 2013:44]. Это значительно облегчает понимание смысла компаративных фразеологизмов, как носителями языка, так и изучающими язык. «Национально-специфичные образы, закрепленные в сознании носителей языка в виде эталонов и отображающие национальные представления об окружающем мире» [Долгова, 2011:100-103], даны в эталонных (правых) частях устойчивых сравнений, формируют этнокультурное своеобразие компаративного фразеологизма.

Культурно-национальная специфика образов определяется своеобразием мышления каждого народа и одновременно свидетельствует о таком своеобразии. Фразеологический состав любого языка является наиболее оригинальным явлением не только с точки зрения системно - закономерной автономии, но и с точки зрения национальной идентичности отдельных народов – носителей языка,

выражаемой через фиксированные выражения и сравнения [Телия, 1996].

Фиксированные словосочетания, пословицы и поговорки наиболее ярко и образно отображают языковое мировоззрение народов и этносов, отражающее специфику их материальной и духовной культуры. Эти фразы показывают, какие явления считаются важными и значимыми фактами. Более того, зооморфный культурный код представляет собой чрезвычайно интересный и самобытный языковой пласт, раскрывающий специфику мировоззрения разных народов, являющихся носителями разных языков и культур/

Последнее обусловлено тем, что зоонимы являются одними из древнейших словарных пластов в разных языках мира. Для того чтобы охарактеризовать поведение человека, его чувства, внешний вид, все предметы и явления внешнего мира, люди прибегали к сравнению с тем, что было им близко (в пределах их зрения). Анималистическая фразеология с ее основными компонентами (зоонимами) составляет обширную подсистему китайской фразеологической системы. Фразеологизмы представляют большой интерес не только с точки зрения китайского языка, но и с точки зрения материальной и духовной культуры, поскольку эти единицы четко и непосредственно отражают национальную идентичность данной языковой системы через оценочные стандарты, представляющие культурно-информационную основу любого языка.

В заключение отметим, что фразеологизмы являются частью повседневной жизни людей и пополняют словарный запас говорящего. Обучение фразеологизмам в русском и китайском языках развивает у студентов внутреннее понимание языка и улучшает их стилистическую

выразительность. Вот почему использование идиом может быть как познавательным, так и развивающим.

1.3 Зооморфная метафора как фрагмент китайской и русской языковых картин мира

Следует отметить, что названия животных в разных языках содержат разные качества и характеристики, вызывают разные ассоциации. Этот факт свидетельствует об индивидуальности образного мышления конкретного народа, представляет собой сложный ассоциативно-психологический процесс, а также свидетельствует о различиях в ценностном мировоззрении различных этносов [Куражова, 2009].

С этой точки зрения зоонимы выступают, с одной стороны, как элементы культуры, а с другой - как элементы языка. Поэтому зоонимы могут быть предметом лингвокультурологических исследований.

Опираясь на фразеологическую основу языка, а именно на фразеологизмы с зоонимическим компонентом, становится возможным изучение национально-культурной специфики названий животных и выявление теоретически общих и национально-специфических культурных коннотаций этих номинативных единиц. В силу разветвленности семантической структуры, высокого фразеологического потенциала и сложности ассоциативных признаков зоонимы представляют особый интерес для исследований в области лингвокультурологии.

Таким образом, научный факт, что лексико-семантическая группа, включающая названия животных, является важнейшим

фрагментом концептуального пространства, выступающим в качестве лингвокультурного репрезентанта, своеобразной призмы национального мировоззрения и менталитета, неоспорим. Названия животных, как номинативные единицы языка, «прямо или косвенно, через свои культурные коннотации, связаны с духовной и материальной культурой народа» [Телия, 1996].

Можно выделить 5 основных групп фразеологизмов по типу зоонимического компонента:

1. Млекопитающие:

домашние: овца, собака, кошка, свинья, корова, лошадь, коза, заяц, осел;

дикие: лиса, медведь, волк, лев, крыса, обезьяна;

2. Птицы:

домашние: курица, гусь, утка, петух;

дикие: птица, воробей, ворона, жаворонок, сова, голубь, ястреб;

3. Рептилии: крокодил, змея/змея:

4. Рыба, членистоногие: рыба, раки

5. Насекомые: пчела, муха.

Наиболее продуктивные семы относятся к группе домашних млекопитающих, так как люди склонны упоминать знакомых им животных, которых они довольно часто видят в своей повседневной жизни. Имена каких-либо экзотических или мифических животных используются значительно реже. Этот факт отражен в обоих языках.

Более того, при использовании любого имени животного люди привыкли отмечать в основном отрицательные черты и переносить их на характеры людей. Именно поэтому количество фразеологизмов с отрицательной коннотацией преобладает над количеством идиом с

положительной коннотацией. Кроме того, следует отметить тот факт, что некоторые зоосемы имеют только отрицательную коннотацию в обоих языках.

Например, фразеологизмы с такими компонентами, как «осел», «козел», «крыса», безусловно, имеют отрицательное значение, как в русском, так и в китайском языках.

Русские и китайские метафоры с зоонимическим компонентным фондом богаты и разнообразны. Обращение к названиям животных считается естественным и нормальным, так как животные, как и люди, имеют свои характерные привычки и своеобразные особенности; у каждого из них свой образ жизни и свой уникальный тип поведения. Многие названия животных в настоящее время являются метафорами. Например, лиса хитра и может предательница, медведь неуклюж и так далее. Другой пример зоонима в русском языке – курица или петух.

Номинация петуха в русском языке этимологически связана с его пением. Своим пением петух прогоняет ночную тьму, возвещает начало нового дня. Петух в славянской культуре – «вещая птица, наделенная огненной, солнечной, мужской половой и брачной символикой и символикой плодородия, способностью противостоять злым духам и в то же время демоническими свойствами» [Славянские древности, 2009: 28].

Русские сравнительные фразеологизмы также отражают представления народов о поведении и внешнем виде птиц, основанные на многовековых наблюдениях. Петух выступает в качестве прототипа драчливого мужчины. Этот образ материализуется в сознании говорящего по-русски, когда он слышит выражение «как петух». Зооним употребляется в этом случае также с основой для сравнения:

задиристый, драчливый как петух и налетать, насакивать на кого-либо как петух.

В русском языковом сознании существует стереотипный фрейм драки двух петухов или одного из традиционных народных развлечений — петушиного боя. Аксиологический вектор, направленный на человека, - это вектор иронической оценки.

Петух также служит метафорой для человека, ведущего себя высокомерно, важно, преувеличивая собственную значимость: заносчивый, важный, спесивый (надутый) как петух (высокомерно, важно и гарцует, как петух). Эта фразеология выражает неодобрение. Фразеологизм одеться (нарядиться, вырядиться) как петух используется для обозначения человека, который носит одежду неуместно ярких, пестрых цветов. Это выражение подразумевает негативную коннотацию. Выражение «махать руками, как петух машет крыльями» используется для обозначения человека, который делает резкие и экспансивные движения руками.

Тощий, жалкого вида человек характеризуется идиомой «как оципаный петух». То есть, русские сравнительные фразеологизмы с компонентом «петух» отличаются эмоциональным значением. Две фразеологические единицы являются оскорбительным (как заносчивый петух высокомерным, как петух – этическая оценка, и одеться как петух «одеваться как петух» – эстетической оценки). Они отражают неодобрение. Остальные нейтральны, но могут отличаться употреблением — о мужчинах (задиристый как петух, как молодой петух, налетать как петух, сцепиться как петухи драчливый, как петух, как молодой петух, прыгает на кого-то, как петух, дерется, как петухи и иронической оценочностью).

В славянской культуре курица-птица, наделенная брачными и эротическими символами и демоническими чертами. Ритуальное использование курицы отмечается в поворотные моменты календарного, земледельческого и жизненного циклов, а также в целительской магии и гадании [Славянские древности, 2009: 60-61].

Русские сравнительные фразеологизмы с компонентом «курица» также отражают наблюдения людей за поведением и внешним видом птицы. Существует некоторая симметрия, отражающаяся в сравнениях, использующих слова петух и курица. Сравнительная фраза «как курица» по умолчанию употребляется только по отношению к женщине в значении «о глупой, суетливой, шумной женщине». Сравнительная фразеологическая единица является пренебрежительной. Сравнение «как ошипанная курица», как аналогичное сравнение с петухом, характеризует несчастного, тощего, неуклюжего человека: Утром встаю взъерошенная, как овца; на работу бегу голодная, как шакал... вылезу из трамвая ошипанная, как курица. – Ну, что я за человек? Утром я встаю взъерошенный, как овца; я жажду работы, как шакал... Я выйду из трамвая ошипанным, как курица». В приведенном выше контексте благодаря взаимозаменяемости компонентов фразеологизма к презрению добавляется ирония. Сравнительное выражение, еще не вошедшее в словари, хлопать руками как курица крыльями.

Наиболее частая фраза — «бегать с кем-то или чем-то, как курица с яйцом» - «о суетливом человеке, бесполезно суетящемся из-за мелочей». Русская фраза «как мокрая курица» употребляется в двух значениях: «о несчастном, дрожащем, подавленном, унылом и печальном человеке» и «о вялом, пассивном, инертном и беспомощном

человеке». В обоих случаях подразделение отличается презрительным отношением.

Зооним «курица» часто используется, когда речь идет о плохом почерке. Ироническое или шутливое выражение «писать как курица лапой».

Таким образом, русские сравнительные фразеологизмы с компонентом зоонимом проецируют эмоциональную оценку. Этическая оценка преобладает над эстетической, за исключением сравнения (как ошипанная курица). В целом коннотация носит уничижительный характер, диапазон значений шире, чем у фразеологизмов с компонентом «петух»: встречаются неодобрительные, презрительные, пренебрежительные оценки. Однако наблюдается «зеркальное отражение» некоторых сравнительных фразеологизмов со словами «петух» и «курица» в русском языке.

Если говорить о примерах в китайском языке, то можно привести следующие примеры.

В китайском языке есть два иероглифа, обозначающие «собаку». Это: 狗 [gou] (широко используется) и 犬 (книжное и эмоционально нейтральное слово).

Китайцы любят собак, и их повседневная жизнь была тесно связана с этим животным с древних времен. Поэтому первый китайский словарь Шуовэньцзици (说文解字) представил это животное следующим образом: Конфуций сказал: собака лает. Таким образом, он защищает жилище своего хозяина» [SWJZ, 2015].

В Древнем Китае, на территории современной провинции Ганьсу, существовало Собачье государство. Собака там была тотемным

животным; она считалась прародительницей племени [Lu, 1999:153]. Точно так же в современной провинции Гуандун есть люди юи, которые считают собаку своим предком [Song, Zh. 2004].

Собака в китайском языковом мировоззрении предстает как символ преданности, верности и в то же время олицетворяет отрицательный моральный облик, вероломство и коварство, неблагодарность и нечистоту (моральную и физическую).

Положительная характеристика, очевидно, связана с той ролью, которая отводилась собаке на заре человеческой истории: во время охоты, охраны имущества в жилищах и домашнего скота. Получая пищу из рук человека, собаки преданно служили своим хозяевам и забывали о своей дикой природе, основанной на охоте за пищей.

Негативные черты собаки, скорее всего, были связаны с развитием человеческого общества и изменениями, произошедшими в человеческом мировоззрении, человеческой природе, религии и отношениях: - он собака тех, кто у власти. С течением времени, однако, они стали символом предательства, коварства, лести: 小李又抢在我前头给领导倒水了,那样子真恶心,像狗一样 .

Образно-перцептивные характеристики зооморфного кода собаки представляют собой ассоциативное уточнение ее концептуальных признаков. Как правило, для того чтобы идентифицировать образные признаки ПУ с зооморфным кодом, следует учитывать особенности сочетаемости этих языковых единиц. При более внимательном рассмотрении китайских фразеологических данных можно заметить, что можно заметить определенные метафоры, где иероглиф 狗 [гоу]

характеризует не только образные, но и понятийные и аксиологические признаки этого зооморфного кода.

Таким образом, систематизация и анализ лексических данных показывают, что ассоциативный знак «защитник дома» и ассоциативный знак «собака/человек» представляются наиболее важными для носителей китайского языка.

Китайские фразеологизмы отражают ряд примеров, когда образы курицы/петуха представлены параллельно с образами собаки: 鸡鸣狗盗 [jī míng gǒu dào] – «он поет, как петух, но крадет, как собака» – хитрый трюк, тонкий фауд; 鸡犬升天 jī [quān shēng tiān] – «петухи и собаки возносятся на небеса» – получить повышение, получить прибыльную работу; 鸡犬不宁 [jī quān bù níng] – «нет покоя курам и собакам» – жить в вечной тревоге; 鸡犬不惊[jī quān bù jīng] – «жить в вечной тревоге, даже куры и собаки не боятся» – тишина и спокойствие, мирное время; "[цзи цюань бу лю] – «ни одной курицы или собака» (переносное значение этой единицы: уничтожить все живое, никого не оставить в живых); 鸡飞蛋打[цзи фэй дан да] – «курица улетела и яйца разбились» – остаться ни с чем; ср. кончить ничем (русская поговорка); 陶犬瓦鸡[тао цюань ва цзи] – «глиняная собака и черепичный петух» – о чем-то бесполезном (потому что собака из глины не лает, а петух из черепицы по утрам не кукарекает).

В народных поговорках образ курицы/петуха занимает ведущее место среди других видов птиц. Это может быть обусловлено значимостью этого образа для традиционной китайской культуры. Например, в пятичленной космологической модели мира курица/петух

соответствует южной пространственной зоне, она связана с летним периодом (по сравнению с другими часовыми поясами), из пяти цветов она связана с красным цветом, из пяти первоэлементов – с огнем. Таким образом, курица/петух-это солнечный символ в китайской культуре.

Итак, язык – это настоящее сокровище каждого народа, содержащее информацию о его предках, опыт предыдущих поколений и связывающее прошлое народа с настоящим временем и будущим. Язык не может быть отделен от национальной культуры, он отражает все изменения и особенности, произошедшие за время существования языка.

Дикая природа всегда была в поле зрения человека. Будучи неизменно присутствующими в жизни человека, животные всегда служили источником пищи, одежды, транспорта и т. д. Кроме того, они порождали глубоко эмоциональную реакцию человека (многочисленные мифы, легенды, сказки, в которых главными героями выступали животные), развивали воображение и возбуждение (ликантропия и т. Наблюдения человека привели к тому, что как дикие, так и одомашненные животные были наделены определенными характеристиками и ценностями, которые в дальнейшем трансформировались в образы. Эти образы отражали человеческие представления о мире и месте человека во Вселенной.

Зооморфные образы всегда присутствовали в культуре, они кодировали культурные особенности разных эпох, которые не только отражали действительность, но и во многом формировали систему представлений об обществе и роли личности в нем. Поэтому понимание роли зооморфных образов, их использование в

интерпретации тех или иных культурных реалий в сочетании с семантическим анализом их скрытых смыслов обеспечивают всестороннее понимание взаимодействия человеческой цивилизации и природы, позволяют определить ценностные ориентации культуры, существовавшие на разных этапах ее развития, и углубить понимание человеком языкового сознания и его функционирования.

Анализируя фразеологический фонд китайского и русского языков, можно прийти к выводу, что значения, коннотации и образы, представленные с помощью зоонимического компонента, могут быть уникальными и в то же время универсальными для каждого языка, они представляют культурную идентичность народов. Некоторые сходные понятия имеют разные значения и коннотации в каждом языке; некоторые являются продуктивными в русском и непродуктивными в английском и наоборот. Все эти факты доказывают, что интернациональные и уникальные лингвокультурные компоненты можно найти в любом языке.

Таким образом, зоонимы – это не просто факт культуры (воспринимаемый как узкоспециализированный предмет культурологических исследований), это междисциплинарный феномен, отражающий различные проблемы лингвистики, социологии, истории и других наук. В то же время изучение зооморфизма как такового и контекстуальное осмысление образов животных, соотносящихся с реальными культурными знаниями, имеют определенные исследовательские границы. Как правило, такие исследования посвящены анализу знаковых (графических) форм культуры.

ГЛАВА II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ЗООНИМ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Тигр, дракон и другие зоонимы как отражение китайской картины мира

Животный мир для многих древних культур является символической парадигмой и своеобразным символическим кодом мироздания. Значение зооморфности для традиционной китайской культуры очень велико. Это подтверждается следующими фактами:

1) Начиная с космологической модели мира, большое внимание уделялось «пяти существам» - покровителям разных частей света: цилиню, дракону, фениксу, белому тигру и божественной черепахе;

2) китайское летоисчисление и календарь (которые также включают изображения животных) связаны с натурфилософией;

3) зооморфная символика является универсальным и для изобразительного искусства и ремесел.

Обилие и разнообразие фауны Китая в сочетании со значимостью образов животных в духовной и материальной культуре древних китайцев предопределили обилие видов животных в зооморфных изображениях. Активное использование зооморфных образов древними китайцами также может быть связано с господством скотоводства и сельскохозяйственного производства.

Анализ результатов данного исследования подтверждает, что основным способом выявления национально-культурной специфики фразеологизмов является интерпретация и оценка лежащих в их основе

образов. Именно национально-культурная маркировка фразеологизмов позволяет включить их в фонд языковых элементов этноса. Таким образом, можно утверждать, что фразеологизмы представляют особую ценность при изучении национально-культурных особенностей любой языковой культуры. Согласно общепринятому мнению, именно во фразеологизмах запечатлен исторический опыт народа, представления о жизни, культуре, труде, животном и растительном мире: они являются одним из наиболее ярких компонентов, создающих языковую картину народов мира.

Язык вербализует национальное мировоззрение, хранит его и транслирует не только будущим поколениям, но и носителям других языков. Поэтому так важно в теоретических исследованиях языков учитывать взаимосвязь языка и культуры, поскольку правильная интерпретация языковых явлений возможна только при научном анализе языковых особенностей культуры.

В китайском языке обнаружено более 80 фразеологизмов со словом «дракон» [Хао Хуэйминь; 2009]. Причина такого повышенного внимания к дракону в том, что китайцы считают себя потомками дракона. Это мифическое животное в сознании китайцев выступает символом власти, силы, авторитета.

Именно эти культурные коннотации лексемы *дракон* находят отражение во фразеологии:

真龙天子 («дракон - сын неба, часто имеют в виду императора»);

望子成龙 («лелеять надежду на то, что сын станет драконом», то есть станет талантливым и знаменитым);

得婿如龙：形容得到称心如意的佳婿（«получить хорошего зятя, подобно дракону») и др.

Кроме того, дракон символизирует силу и энергию:龙马精神 比喻人精力旺盛 - у человека энергия и сила духа, как у лошади и дракона».

Мотивировочным признаком для формирования значения фразеологизмов с компонентом «дракон» в китайском языке является приписываемая референту имени способность к полету, которая метафорически проецируется на различный круг натурфактных и артефактных объектов: от движения облаков до движений пера в китайской каллиграфии. Сила, мощь, величественность, которыми наделен дракон в китайской мифологии, становятся основанием приписывания этих ценностно значимых свойств человеку.

В качестве примеров использования зоонимов в китайском языке с использованием зоонима «дракон» можно отметить следующие примеры:

龙飞凤舞 - означает взлёт дракона и пляска феникса (об исключительно красивом почерке; о небрежном скорописном почерке; плыть величаво, выплывать).

龙马精神 - лошадь с духом дракона (речь идет о сильном духе в старости).

鱼龙混杂 - Перемешались рыбы и драконы (всё смешалось, перемешалось между собой хорошее и плохое; тут есть и честные люди и подонки).

龙腾虎跃 - Как дракон взлетает, как тигр прыгает (совершить славное деяние; сделать полезное дело).

车水马龙 - Поток экипажей и вереница лошадей (о большом движении транспорта).

龙潭虎穴 - Пучина дракона (и логово тигра) (об опасном месте).

画龙点睛 - Рисуя дракона, нарисовать ему и зрачки (закончить, сделать последние один-два мастерских штриха).

叶公好龙 - Шэ-гун любит драконов (любить понаслышке; любить то, чего никогда не видел; любить лишь на словах; по притче о Шэ-гуне, которому очень нравились драконы и который постоянно рисовал их, но, увидев живого дракона, в испуге убежал).

鲤鱼跳龙门 - Карп перепрыгнул ворота дракона (сдать государственный экзамен, получить повышение и сделать стремительную карьеру).

В целом. Анализ показал, что китайское общество рассматривает дракона как символ силы, элегантности, чести, удачи и успеха. Например:

(1) 龙马 - означает страстный;

(2) 龙 - означает восстать/восстать и внести изменения в окружающее;

(3) 望子成龙 - означает надежду на то, что ребенок преуспеет в жизни (учебе и работе);

(4) 车水马龙 - означает бесконечный поток лошадей и повозок, символизирующий интенсивное движение.

Образ тигра немногим уступает в популярности образу дракона (зафиксировано около 60 китайских ФЕ с компонентом «тигр»), но он не столь однозначен. В китайской культуре тигр оценивается амбивалентно. Отрицательную оценку имеют ФЕ, в которых актуализированы семантические признаки:

злой, жестокий:

帮虎吃食 : 比帮助人做坏事 («помогать тигру пожирать пищу»), быть пособником злодея, помогать в преступных делах;

坐地虎 («сидящий на земле тигр») местный деспот, самодур;

拦路虎 («преградивший дорогу тигр») разбойник;

алчность и жадность:

虎视眈眈 : 像老虎要捕食那样盯着, 形容贪婪地盯着 («смотреть тигром») ‘алчно взирать; бросать алчные взоры;

饿虎扑食 : 像饥饿的老虎扑向食物一样, 形容动作猛烈凶残 (как голодный тигр набрасывается на пищу) - жадно, с яростью набрасываться на что-либо.

Опасность, исходящая от тигра, становится основой метафорического переноса в ФЕ **笑面虎** («улыбающийся тигр») - о вероломном, двуличном человеке, который по внешнему виду кажется добрым, а в душе оказывается жестоким.

Вместе с тем тигру в китайской культуре приписываются такие качества, как:

мощное телосложение:

虎背熊腰 («спина тигра и поясница медведя») здоровый, крепкий человек;

虎头虎脑：疮容壮健憨邊的样子（多指儿童（голова тигренка）— употребляется для характеристики крупного ребенка;

быстрота, проворность:

龙腾虎跃，形容跑跳时动作矫健有力(«как дракон взлетает, как тигр прыгает») – означает быстро делать что-либо;

храбрость:

虎头燕颌：旧时形容王侯的贵相或武将相貌的威武，代指武将勇武（«у человека голова как у тигра, подбородок как у ласточки») – означает говорить о храбром воине.

Сила, сила и мощь:九牛二虎之力- сила девяти быков и двух тигров. Означает образное значение этой единицы: сверхчеловеческая сила, огромные усилия; невероятная работа.

А тигр для китайского общества тигр символизирует добро и зло. Хорошая сторона тигра символизирует удачу, силу, мужество и военную мощь, а плохая сторона тигра символизирует смерть и гнев.

Например:

(1)虎头蛇尾 - означает кого-то, кто возбужден в начале работы, но в конце они больше не возбуждены. Он также описывает, что работа с началом, но без конца (незаконченная);

(2)谈虎色变 - означает, что когда речь идет о чем-то страшном, настроение становится напряженным;

(3)与虎谋皮 - означает, что вести переговоры с плохими людьми, чтобы освободить свою личную выгоду, невозможно.

Лексема «тигр» в выражениях обладает мелиоративной коннотацией. Приведенные примеры иллюстрируют разграничение

ожидаемых положительных коннотаций внешнего облика тигра и основанных на жизненном опыте представлений о его жестокости и коварстве.

Китайские ФЕ нередко включают два зоонима, имеющих сходный или противоположный прагматический потенциал. Соединение в сочинительном ряду дракона с тигром усиливает положительную семантику данных лексических единиц:

人中龙虎 («тигр и дракон среди людей») – говорится о выдающемся человеке;

虎藏 («спрятавшийся дракон и спящий тигр») – означает не выявленный гений, скрытый талант.

Таким образом, зоонимы «дракон» и «тигр» для китайской картины мира являются национально специфическими.

В китайском языке используются и другие зоонимы. Древние китайцы одомашнили крупный рогатый скот 7000 лет назад, во времена раннего неолита. Известно также, что древнекитайское пиктографическое письмо (XVIII-XII века до н. э.) было записано на панцирях черепах и лопатках быков.

Концептуальный анализ выражений в китайском языке с компонентом 牛 (корова) выявил ряд образных характеристик.

Китайское языковое сознание обращается к образу коровы для обозначения следующих понятий:

Глупость: 对牛弹琴 – играть на цитре перед быком; метать бисер перед свиньями (аналог в русском языке).

Жертвенность и безрассудная родительская любовь: 老牛舐犊 - старая корова лижет своего теленка. Образное значение этой единицы: баловать своих детей; 当牛做马 - быть похожим на лошадь и корову (в буквальном смысле) - быть в положении рабочего скота; быть рабами; приносить жертвы на благо других.

Трудные условия жизни: 牛马生 - жизнь лошади, жизнь коровы. Образное значение этой единицы: неволя, рабство.

Низкое качество: 牛头不对马嘴 - голова коровы не помещается во рту лошади. Образ коровы или быка часто используется для гротеска: 吹牛皮 - взорвать коровью шкуру.

Китайцы с древних времен придавали большое значение лошадям. Считается, что китайцы приручили лошадей около 5 тысяч лет назад на северо-востоке Китая. С тех пор лошади были наиболее полезны в создании китайской цивилизации и последующей борьбе за ее выживание. Колоссальное значение лошадей в жизни китайского народа подтверждается рядом фактов. Так, начиная с правления династии Шан (около 1600-1046 гг. до н. э.) лошадей хоронили вместе со своими умершими хозяевами, чтобы они могли помогать им даже после смерти. В период правления династии Западная Чжоу (1045 г. до н. э. - 771 г. до н. э.) военная мощь измерялась исключительно количеством военных колесниц и напрямую зависела от количества лошадей, запряженных в эти колесницы.

马 - божество лошади было одним из верховных божеств в Древнем Китае. Древние китайцы регулярно приносили жертвы этому божеству.

Существует ряд выражений в современном китайском языке, связанных с 马 (лошадь). Концептуальный анализ этих единиц показывает следующие характеристики.

Высокая скорость, стремительность:

一言既出, 驷马难追 - нельзя поймать произнесенное слово даже с четырьмя лошадьми под рукой. Образное значение этой единицы: не отступать от своих слов, держать свое слово;

白驹过隙 - лошадь прошла между окнами. Образное значение этой единицы: время течет быстро;

个夹马 - управлять рысаком с помощью хлыста. Образное значение этой единицы: на полной скорости, ускоренным темпом, быстро, стремительно.

短衣匹马 - сидеть на быстром коне, одетом в военную одежду.

Капризность: 害群之马 - лошадь, которая портит все стадо.

Кроме того, образы лошади используются для обозначения следующих выражений негативных человеческих качеств:

拍马屁 - хлопнуть по крупу лошади - заискивать, «лизать чьи-то сапоги»;

马 - человек, который хлопает по крупу коня. Образное значение этой единицы: льстец, подхалим;

马上花花 - ездить верхом на лошади и смотреть на цветы - делать дело небрежно; делать что - то неправильно;

露马脚 - конские копыта были выставлены напоказ - быть преданным промаху; разгласить тайну; выдать себя окружающим.

В большинстве традиций петух ассоциируется с божествами утренней зари и солнца (небесного огня). Как правило, петух возвещает о начале дня (вставать рано в русском языке означает вставать с петухами).

В древней китайской культурной традиции образ 鸡 (курица/петух) выступает как символ плодородия и жизненной силы: (生殖力和生命力的象征), защитником духа и силы чудотворные свойства (保护神和神力的象征), символ солнца и солнечных лучей (光明和太阳神的象征), символом благополучия (吉祥的象征).

В Древнем Китае должность чиновника, который громко кричал на рассвете перед жертвоприношением, называлась 鸡人 «петух/курица-человек». Анализ релевантного лингвистического материала показывает, что символический образ курицы/петуха в китайском мировоззрении способствует кодированию следующих смыслов:

Солнце, рассвет, раннее время: 鸡鸣而起 – «встань на петушиный крик»;

Слава, превосходство: 金鸡 – «стой, как петух, стоящий на одной ноге - будь выше других людей, отличайся, превзойди».

Хорошие или плохие новости:

金鸡 - символ амнистии, поощрения;

金鸡消息 - указ о помиловании;

雄鸡夜鸣 - плохие новости; новости о войне.

Бой, битва, призыв к битве: 像公鸡般好斗 - драчливый, как петух.

Гордость, высокомерие: 鸡烂嘴巴硬 - петух на своей навозной куче считается героем.

Скупость:

铁公鸡 - очень скупой человек;

你太鸡 - старость, немощь, бессилие;

鸡肤 [ji fu]/ 鸡皮 - куриная кожа - морщинистая кожа у человека.

Китайские фразеологизмы отражают ряд примеров, когда образы курицы/петуха представлены параллельно образам собаки:

鸡鸣狗盗 - хитрый трюк, тонкий фауд;

鸡犬升天 - петухи и собаки возносятся на небеса - получить повышение, получить прибыльную работу;

鸡犬不宁 - нет покоя курам и собакам - жить в вечной тревоге;

鸡犬不惊 - жить в вечной тревоге;

鸡飞蛋打 - курица улетела и яйца разбились - остаться ни с чем; кончить ничем (русская поговорка);

陶犬瓦鸡 - глиняная собака и черепичный петух, о чем-то бесполезном (потому что собака из глины не лает, а петух из черепицы по утрам не кукарекает).

В народных поговорках образ курицы/петуха занимает ведущее место среди других видов птиц. Это может быть обусловлено значимостью этого образа для традиционной китайской культуры. Например, в пятичленной космологической модели мира курица/петух соответствует южной пространственной зоне, она связана с летним периодом (по сравнению с другими часовыми поясами), из пяти цветов

она связана с красным цветом, из пяти первоэлементов - с огнем. Таким образом, курица/петух-солярный символ в китайской культуре.

В заключение отметим, что исследования, направленные на расшифровку зооморфного кода культуры языка, позволяют выявить определенные стандарты и стереотипы языкового сознания, и ценностные приоритеты китайского народа.

Можно сделать вывод о том, что фразеологический образ очень часто опирается на реалии, известные только определенным людям, представителям определенной нации. Национальная специфика этих фразеологических образов достаточно четко отражает образ жизни и характер того или иного народа, его историю, духовную жизнь, своеобразные традиции, обычаи и этническую жизнь через специально подобранные лексические компоненты того или иного зоонима.

2.2 Фразеологизмы-зоонимы в русских поговорках

Как в китайском языке достаточно много значений фразеологизмов с зоонимами с использованием «тигр» и «дракон», так в русском языке интересны особенности использования зоонимов «петух» и «курица». Конечно, зоонимы в русском языке не только «петух» и «курица», их значительно больше. В Приложении А, представлены фразеологизмы с зоонимами в русском языке и даны их устойчивые значения, известные каждому русскому человеку, собранные из разных словарей. Для данного исследования использованы словари фразеологизмов.

Номинация петуха в русском языке этимологически связана с его пением. Своим пением петух прогоняет ночную тьму, возвещает

начало нового дня. Петух в славянской культуре – «вещая птица, наделенная огненной, солнечной, мужской половой и брачной символикой и символикой плодородия, способностью противостоять злым духам и в то же время демоническими свойствами»¹ [Славянские древности;2009:28].

Русские сравнительные фразеологизмы также отражают представления народов о поведении и внешнем виде птиц, основанные на многовековых наблюдениях. Петух выступает в качестве прототипа драчливого мужчины. Этот образ материализуется в сознании носителя русского языка, когда он слышит выражение «как петух», также имеет место расширенное выражение «как молодой петух». Зооним употребляется в этом случае также с основой для сравнения:

задиристый,

драчливый как петух и налетать,

наскакивать на кого-либо как петух «задиристый, драчливый, как петух и налететь, прыгнуть на кого-нибудь, как петух».

В Приложении Б представлены паремии с зоонимом «петух».

В русском языковом сознании существует стереотипный фрейм драки двух петухов или одного из традиционных народных развлечений — петушиного боя. Сравнительный фразеологизм сцепиться - набрасываться, налетать друг на друга как петухи (два петуха), «затевать драку, набрасываться или налетать друг на друга, как петухи (два петуха)». Речь идет, например, о мужчинах, дерущихся или горячо ссорящихся. Имеет место ироническая оценка, направленная на человека.

Петух также служит метафорой для человека, ведущего себя высокомерно, важно, преувеличивая собственную значимость: заносчивый, важный, спесивый (надутый) как петух (высокомерно, важно и гарцует, как петух). Эта фразеология выражает неодобрение.

Фразеологизм одеться (нарядиться, вырядиться) как петух «наряжаться петухом» используется для обозначения человека, который носит одежду неуместно ярких, пестрых цветов. Это выражение подразумевает негативную коннотацию. Например: Наши дети в этом отношении слепы: они видят только то, что надето, нарисовано, раскрашено. Можно объяснить дочке (и сыну, если он склонен рядиться как петух), что с таким макияжем она прельстит только совершенно примитивных парней, что ее запросто можно принять за девочку по вызову. Наши дети слепы в этом отношении: они видят только то, что человек носит, мотивы и цвета. Вы можете объяснить своей дочери (и сыну, если он склонен наряжаться петухом), что с таким макияжем она будет привлекать только совершенно примитивных парней, что ее легко можно перепутать для девушки по вызову».

Выражение «махать руками, как петух машет крыльями» используется для обозначения человека, который делает резкие и экспансивные движения руками. Тощий, жалкий на вид человек характеризуется идиомой «как ошипанный петух».

Таким образом, русские фразеологизмы с зоонимами «петух» и «курица» отличаются эмоциональным значением. Два фразеологизма являются уничижительными («высокомерен, как петух» - этическая оценка и «одевается, как петух» - эстетическая оценка). Они отражают неодобрение. Остальные нейтральны, но могут отличаться

употреблением — о мужчинах (задиристый как петух, как молодой петух, налетать как петух, сцепиться как петухи «драчливый, как петух, как молодой петух, прыгает на кого-то, как петух, дерется, как петухи» и иронической оценочностью.

В славянской культуре курица-птица наделена брачными и эротическими символами и демоническими чертами. Ритуальное использование курицы отмечается в поворотные моменты календарного, земледельческого и жизненного циклов, а также в целительской магии и гадании [Славянские древности;2009:60-61].

Русские компоративы с компонентом «курица» также отражают наблюдения людей за поведением и внешним видом птицы. Существует некоторая симметрия, отражающаяся в сравнениях, использующих слова петух и курица. Сравнительная фраза «как курица» по умолчанию употребляется только по отношению к женщине в значении «о глупой, суетливой, шумной женщине». Например:

Курица — не птица, лодырь — не человек, болтун — не работник.

В марте курица из лужицы напьется.

Кто украл яйцо, украдет и курицу.

Дай курице грядку — изроет весь огород.

В Приложении В представлены паремии со словом «курица».

Сравнительный фразеологизм является пренебрежительным. Сравнение «как ошипанная курица», как и аналогичное сравнение с петухом, характеризует несчастного, тощего, неуклюжего человека.

В приведенном выше контексте благодаря взаимозаменяемости компонентов фразеологизма к презрению добавляется ирония. По данным словарей, наиболее частая фраза - «бегать с кем-то или чем-то,

как курица с яйцом» - речь идет о суетливом человеке, бесполезно суетящемся из-за мелочей».

Русская фраза «как мокрая курица» употребляется в двух значениях: «о несчастном, дрожащем, подавленном, унылом и печальном человеке» и «о вялом, пассивном, инертном и беспомощном человеке». В обоих случаях подразделение отличается презрительным отношением.

Слово «курица» часто используется, когда речь идет о плохом почерке. Ироническое или шутовское выражение писать как курица лапой «писать как курица лапой».

Таким образом, русские сравнительные фразеологизмы с компонентом «курица» как в поговорках, так и в обычной речи русского народа проецируют эмоциональную оценку. Этическая оценка преобладает над эстетической, за исключением сравнения (как ощипанная курица). В целом коннотация носит уничижительный характер, диапазон значений шире, чем у фразеологизмов с компонентом «петух»: встречаются неодобрительные, презрительные, пренебрежительные оценки. Однако наблюдается «зеркальное отражение» некоторых сравнительных фразеологизмов со словами «петух» и «курица» в русском языке.

2.3 Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов-зоонимов в русском и китайском языках

Пословицы и поговорки в силу законченности мысли, оформленности цельного предложения представляют национальные стереотипы, комплексную речевую ситуацию, выступают

эквивалентом рассказа. «Для анализа особенностей эмоционально-оценочного компонента значения нами выбраны паремии с центральными для китайской культуры зоолексемами, имеющими ярко выраженную национальную специфику:

дракон и тигр;

значимые как для русской, так и для китайской культуры зоонимы *медведь, заяц, овца/коза, собака*»²[Михайлова: 2016]

Базовые лексеммы означают одинаковое понятие (денотат) на разном языке, но из-за различия в национальной культуре могут сопровождаться некоторой уникальной культурной, исторической значимостью и эмоциональной оценкой, ассоциациями.

«Яркой национальной спецификой в китайском языке характеризуются паремии с зоолексеммой *дракон*, как отмечает Михайлова Ю.Н., то же самое мы наблюдаем и во фразеологических единицах» [Михайлова: 2016].

В отличие от русского языка в Китае «дракон» - тотем китайского этноса, занимающий священное место в китайской истории, культуре, известный как предок китайской нации. В китайской пословице «Е Гун - любитель драконов» (口十公好龙) дракон является символом феодальной династии императора, имеющего верховную власть. Ни в одном языке нет такого количества паремий, к тому же выражающих положительную, возвышенную оценку, сопровождающуюся эмоциями радости, счастья, веселья, гордости.

2

Михайлова, Ю.Н. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии [Текст] / Ю.Н. Михайлова, И. Чжао // Известия Уральского государственного университета. - Серия 2. Гуманитарные науки. - 2016. - Том 18. - № 4. - С. 168-181

«Ежегодно 2 февраля в Китае отмечается праздник дракона, многие людей дают детям имя Дракон, а сравнение человека с драконом символизирует власть, силу, авторитет, ум, талант, славу - только положительные качества человека и черты характера, например:蛟 龙 得 云 雨 , 终 非 池 中 物 : Водяной дракон добрался до дождя, не до бассейна»³ [Гаврилюк: 2013]

В русской культуре дракон является полужвериным образом, мифическим, сказочным. Паремий с зоолексемой дракон в русском языке мало, например:

драконы любят героев, но только в жареном или вареном виде;
нельзя играть долго со спичками и драконами;
у драконов не бывает аллергии на принцесс, на золото и на пиво.

Все они выражают отрицательную оценку образа жизни животного, страх перед ним, его несколькими жизнями, опасность. Большинство из них созданы уже во второй половине XX века и демонстрируют представление о нем современного человека с чувством юмора.

Сравнивая выражения в китайском языке с зоонимом «тигр» выявлено, что в китайской культуре тигра называют королем джунглей, королем зверей, китайцы любят храбрость и силу тигра. Хотя в истории тигр не стал символом императора, но его изображение было использовано как символ власти и силы, например, медный знак с головой тигра как мандат для переброски войск.

В представлении обычных людей тигр смел, способен предотвратить беду и зло. Влияние тигра на картину мира китайцев наблюдается во всех областях фольклора, народного искусства, в опере и других традиционных народных культурах. Образ тигра присутствует в народных картинах, его вырезают из бумаги, вышивают, печатают и рисуют на ткани, лепят. Тем не менее лексема тигр в китайском языке имеет амбивалентную оценку.

С одной стороны, выделяются отрицательные качества: злость, жестокость, жадность.

В китайских паремиях четко разграничивается положительная оценка внешнего облика тигра и отрицательная оценка его образа жизни.

В русской культуре тигр также считается яростным животным, есть много народных пословиц о тигре, хотя их функционирование в речи географически ограничено:

Тигр хоть и лют, а своих тигрят не съест;

Лицо лани, а сердце тигра;

Не забравшись в логовище тигра, не поймаешь тигренка.

Медведь в славянской культуре предстает как главный хозяин среди лесных зверей. Русские пословицы и поговорки ассоциируются с бурым медведем, китайские же с бамбуковым, черным - пандой. В китайском языке медведь является уничижительным образом, например, 熊瞎子掰苞米, 掰一穗丢一穗 : Слепой медведь ломает кукурузу - одну сломает, другую потеряет; 宁要一条龙, 不要十只熊 : Предпочитает кормить одного дракона, чем десять медведей и т.д. Так

говорят о глупом, некомпетентном, бесполезном человеке. Сравнение с медведем в Китае всегда имеет негативную оценку.

В отличие от Китая, медведь любим русским народом. Несмотря на то, что медведь не является гибким, он неуклюж, русский народ с древних времен поклоняется силе медведя, его доброте. Паремии с компонентом медведь отражают положительную коннотацию. Речь идет о людях с «хорошим» сердцем, честных, дружелюбных. По некоторым поверьям, медведи - предки людей, поэтому они могут понимать человеческий язык, говорить с мертвыми, представлять женихом, вестником свадьбы, например: Медведь не умывается, да здоров живет; Медведь неуклюж, да дюж; Хозяин в дому, что медведь в бору и др.

В глазах китайского народа зайцы нежные, добрые, умные, гибкие существа. Китайские паремии:

Хитрый заяц три норки имеет;

Вскочить как заяц, взлететь дикой уткой;

Вести себя как заяц (то есть очень быстро работать) и легендарный восточный заяц на луне - все это показывает любовь китайцев к этому животному.

В глазах русского народа заяц робок, труслив, а иногда ассоциируется со злом, воровством:

Лучше умереть орлом, чем жить зайцем;

Вор что заяц: и тени своей боится;

Труслив, как заяц.

Для китайского народа овцы нежные, добрые, слабые животные. В китайской культуре овца представляет удачу, русские же связывают овцу со слабым человеком. Во многих русских пословицах овца имеет

отрицательную оценку и характеризует слабость, трусость, бесполезность, выражения сопровождаются пренебрежительным оттенком:

Как от козла ни шерсти, ни молока;

Молодец против овец, а против молодца сам овца;

Паршивая овца все стадо портит.

Негативно оценивается и козел/ коза. При этом в русском языке используются обе лексемы - овца и коза. Это своенравное, упрямое, неуправляемое животное: Захочет сена коза - будет у воза.

В китайском языке зоолексемы коза и овца не различаются, обозначаются одним иероглифом. К овце относятся с сочувствием, жалостью, потому что она хорошая, но слабая и кроткая:

驱羊与狼斗: гнать овец воевать с волками, то есть слабые покорно идут на борьбу с сильными;

羊入虎口 : Овца пришла к тиграм, то есть хороший человек попал в руки к плохому, находится в опасном положении.

В русских паремиях функционируют парные зоолексемы собака и пес. Собака это лояльное животное, с людьми живет долго, может понимать человеческий язык, верный друг и домашний лекарь. В основном паремии имеют положительную оценку, хотя может быть представлена и отрицательная сторона человека: злость, жадность, эгоизм.

В древних китайских пословицах с компонентом собака, как правило, демонстрируется презрение, негативная оценка ситуации:

狗改不了吃屎-Черного кобеля не отмоешь добела;

兔死狗烹:Заяц умер - собаки едят.

Животное ассоциируется с лакеем, прихвостнем, чужаком, в то время как в русском языке доминирует преданность, верность, хорошо развитая интуиция:

Собака человеку неизменный друг;

Добрая собака три раза в ночь просыпается, чтобы за своим хозяином доглядеть.

Таким образом, в каждом языке представлено множество пословиц и поговорок с компонентом зоонимом, отражающих оценочные стереотипы. При одинаковой экспрессивно-эмоциональной оценке может меняться национальный компонент - базовая значимая зоолексема, например:

Два медведя в одной берлоге не живут (русск.) - Два тигра не живут в одной горе (一山不容二虎, кит.);

Кот из дома - мыши в пляс (русск.) - На горе нет тигра, обезьяне быть королем (山中无老虎 猴子称大王, кит.);

Не будите спящую собаку (русск.) - Не трогайте задницу тигра (老虎的屁股摸不得, кит.);

Не дразни собаку, так и не укусит. - Не наступай тигру на хвост (老虎的尾巴抓不得, кит.).

Из-за сложившихся культурных традиций эмоционально-оценочная характеристика имеет национальную специфику. Различна частотность употреблений знаковых зоонимов в составе паремий, многие совпадающие по зоолексемам паремии отличаются символическим и эмоциональным смыслом, прямо противоположным.

Интересно то, что в силу взаимодействия языков и культур в настоящее время для освоения чужого языка сделаны переводы и

безэквивалентных паремий. Переводы даются в словарях, но носителями русского и китайского языков не используются в речи, не соотносятся с реалиями жизни.

Во фразеологизмах разных языков часто используются наименования животных как образные средства, которые строятся на одинаковой или близкой метафоре. Проведенный анализ показывает, что в обоих языках встречается полное соответствия значения фразеологизмов с зоонимами, частичное сходство, полное несоответствие. Например, у русского и китайского народа лиса ассоциируется с хитростью, птица со свободой, заяц с трусостью: хитрый как лиса (像狐狸一样狡猾-о хитром человеке; свободный, как птица (象天上的鸟一样自由-букв. «свободный, как небесная птица»).

Сравните русский фразеологизм делать из мухи слона («раздувать и преувеличивать нечто незначительное до огромных размеров») и китайский фразеологизм 把马说成骆驼(букв. «делать лошадь из верблюда»); образная ситуация строится на гиперболе, лошадь и верблюд когда-то являлись в Китае основным средством перевозки товаров, национальный образ сохраняется.

Приведем еще примеры. Играть в кошки-мышки - о человеке, который хитрит, и 捉迷藏(букв. «играть в жмурки») - о хитрости человека; кошки-мышки и жмурки являются детскими играми. Лучше быть первым в деревне, чем вторым в городе - о честолюбивом человеке, 宁为鸡首，不为牛后(букв. «лучше быть головой петуха, чем хвостом быка») - о честолюбивом человеке, мы находим здесь совсем иной образ, образованный посредством метафоры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время интерес к биоморфным исследованиям, связанным с живыми существами и разделенным на два направления исследований (фитоморфные (изображения растений) и зооморфные (изображения животных) темы), стал характерным для современной исследовательской парадигмы. Это исследование имеет дело с зооморфными изображениями.

Ценностно-смысловой аспект менталитета людей представлял собой совокупность систематизированных знаний и понятий, связанных с окружающей средой и миром, которые рассматривались через призму их социального и эмоционального опыта.

В китайском языке существует значительное количество зоометафор, присущих исключительно китайскому языковому сознанию. Это обусловлено исключительными экстралингвистическими факторами, такими как богатая фауна и бытовые особенности, а также изначально сложившимися культурно-языковыми традициями. Анализ фразеологизмов с зоонимическим компонентом по структурно-семантическому принципу показал, что наиболее активными зоонимами в китайском языке являются те, которые входят в группу луйчу (六畜), что обусловлено их близостью и активным участием в человеческой жизни. Фразеологизмы с компонентами зоонимами влияют на все стороны жизни человека: духовную, материальную, социальную, негативную, позитивную, моральную, практическую, бытовую, культурную и т. д.

Можно назвать перспективным дальнейшее изучение зооморфного кода и способов его вербализации как в родственных, так и в генетически отдаленных языках, в различных типах дискурса. Кроме того, весьма перспективным и актуальным является проведение сравнительного изучения и идентификации этнокультурных символов, образов, стереотипов и стандартов на лингвистическом материале разных языков с зооморфными компонентами. Дальнейшее развитие лингвокультурологических комментариев необходимо для преодоления не только языковых барьеров, но и барьера принципиально иной ментальности в рамках лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Опираясь на фразеологическую основу языка, а именно на фразеологизмы с зоонимическим компонентом, становится возможным изучение национально-культурной специфики названий животных и выявление теоретически общих и национально-специфических культурных коннотаций этих номинативных единиц. В силу разветвленности семантической структуры, высокого фразеологического потенциала и сложности ассоциативных признаков зоонимы представляют особый интерес для исследований в области лингвокультурологии.

Двойственность зоонимов как знаков языка для человека, владеющего языком, очевидна, поскольку в то же время он обладает знаниями в области культуры, соответственно, языковые знаки, которыми он пользуется, отражают культуру, служат основным средством репрезентации национально-культурной специфики, концептуализации мировоззрения.

Таким образом, в зоонимах определенным образом кодируются культурные значения, понятные в той или иной языковой общности. Это проявление национально-культурной специфики человеческого восприятия действительности, которую каждый народ закрепил в своей языковой картине мира с древнейших времен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алифиренко Н.Ф. 2004. Теория языкознания. Вводный курс. – М. 368 с.
2. Ахманова О.С. О принципах и методах лингвостилистического исследования / О.С. Ахманова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. – 183 с.
3. Богаченко Н. Г., Павлова О. В., Сальникова Ю. А. Лексико-фразеологическая составляющая кросскультурной коммуникации. – Ульяновск, 2016. – 190 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Использование. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
5. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке: [учебное пособие для педагогических институтов]. – М.: «Высшая школа», 1986. – С. 120
6. Веренич Т.М. Черты национального характера во фразеологической карте мира (на материале французского и русского языков) // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, май 2012 г.). — М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. – С. 51-53.
7. Виноградов В.С., Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Об издательстве см. институт среднего образования РАО. Виноградов В.В. 1977.

8. Виноградов В.С., Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. Лексикология и лексикография. – М., 2001. – С. 140-161.
9. Воронина О. Ю. О модели описания истории языка с идеографическим типом письма (на примере работы Пань ЮньЧжуна) // Языковое образование в аспекте взаимодействия культур. Материалы 5 международной научно-практической конференции 17-18 . – М., 2013. – С. 11-19.
10. Гаврилюк, М.А. Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека / М.А. Гаврилюк // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. - № 10. – С. 136-140
11. Гаврин С.Г. Изучение фразеологии русского языка в школе. Пособие для учителей. – М.: Учпедгиз. 1963. – 152 с.
12. Давлетбаева Д.Н., Панкратова Е.С. Особенности языковых трансформаций фразеологических единиц: когнитивный аспект. / Давлетбаева Д.Н., Панкратова Е.С. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4. – С. 122-126.;
13. Долгова, А. О. Лингвокультурологическая значимость компаративной фразеологии / А. О. Долгова // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. ст. Вып. 1. – Гомель : ГГУ, 2011. – С. 100-103
14. Кобжицкая О. Г. Терминология и концепты классических философских школ Китая // Сборник научных докладов международной конференции. – М., 2007. –С.120-127.
15. Кремнёв Е. В., Баринкова А. В. К вопросу о типологических характеристиках партийной системы КНР. // Китай: история и

современность : материалы IX междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 21-23 октября. – Екатеринбург, 2016. – С.220-225.

16. Куликова, Н. В. Моделирование действительности в образной основе английских фразеологических единиц : дис. ... канд. филол. наук / Куликова Наталья Васильевна. – Самара, 2013. – 180 с.

17. Кунин А.Б. О фразеологической номинации // Фразеологическая семантика: Сб.науч. тр. – М., . Вып. 211. 1983. – С.88-100.

18. Куражова И. В. , Егорова А. В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре. – Иваново: Иван. Гос. Ун-т, 2009. – 152 с.

19. Лаврова О.В. Страноведческий компонент названий животных в аспекте межкультурной коммуникации: дис. ... канд. педагог. наук: 13.00.02 / О.В. Лаврова. – Санкт-Петербург, 2009. –265 с.

20. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. – 2-е изд.стер. –М.: Флинта: Наука, 2015. – 314 с.

21. Макеева С. Б. К вопросу о динамике Российско-Китайского сотрудничества в образовательной системе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. – М., 2012. –С. 112-116.

22. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. – М. : Наследие, 1997. – 208 с.

23. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. – М. : ТетраСистемс, 2008. – 256 с.

24. Михайлова, Ю.Н. Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии / Ю.Н. Михайлова, И. Чжао // Известия

Уральского государственного университета. - Серия 2. Гуманитарные науки. – 2016. - Том 18. - № 4. – С. 168-181

25. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. – СПб.: «Норинт», 2003. – 608 с.

26. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. – М., 2001. – 800 с.

27. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. –199 с.

28. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 4. – М.: Международные отношения, 2009

29. Славянские древности: Этнолингвистический словарь. – М., 2009. Т. 4. – с. 432-437

30. Смолова Д. М. Повтор в грамматолого-семантическом аспекте // Сборник культуры и языки дальнего востока: изучение и обучение. Материалы международной научно-практической конференции. – 2014. - С.181-191.

31. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.

32. Хао Хуэйминь. Фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в рус-ском и китайском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Хао Хуэй-минь; Башкирский гос. ун-т. – Уфа, 2009 – 24 с.

33. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». - 4-е., изд., испр. и доп. / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.

34. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». - 4-е., изд.,

испр. и доп. / Н.М. Шанский. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.

35. Lu, B. Chinese language and Chinese culture. Beijing: Huayu jiaoxue chubanshe 1999 p.153

36. Song, Zh. Sacred culture of people. Beijing: Tuanjie chubanshe/ 2004

37. SWJZ - Shuowen jiezi (Объяснение графиков и анализ символов) 2015.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Фразеологизмы с зоонимами в русском и китайском языке

слеп как крот – человек с очень плохим зрением, почти слепой;
не продавай шкуру неубитого медведя;
злой как пес;
не дели шкуру неубитого медведя;
как красная тряпка для быка означает очень сильно раздражающий фактор
слон в посудной лавке – человек ведет себя неадекватно моменту;
реветь как бык - сильный человек с громким голосом;
быть живучим как кошка
ночью все кошки серы
играть как кошка с мышью
с паршивой овцы хоть шерсти клок
без кота мышам раздолье
как кошка с собакой, вечные ссоры
бодливой корове бог рога не дает
устать как собака
собака на сене
не грози щуке морем
живая собака лучше мертвого льва
не все те воры, на кого собаки лают
старую собаку новым фокусам не научишь»
не бойся собаки, которая лает, не бойся собаки брехливой, бойся молчаливой
ворон ворону глаз не выклюет

человек человеку волк
собачья жизнь
ходить за кем либо по пятам как собаченка
коли быть собаке битой - найдется и палка
умер как собака
яйца курицу не учат
собака лает, ветер носит
работать как лошадь
двум собакам одной кости не поделить
глуп как осел
с медвежьей грацией
старую лису дважды не проведешь
начнет лиса зубы заговаривать - с гусей глаз не спускай
хитрый как лис
старый лис
пустил козла в огород
трусливый как заяц
цыплят по осени считают
за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь
темная лошадка
дареному коню в зубы не смотрят
голоден как волк
конь на четырех ногах и то спотыкнется
ставить телегу впереди лошади
ложись спать с ягненком, а вставай с жаворонком
мягкий, кроткий как ягненок
невинен, как ягненок

как овечка, безропотно, покорно
храбрый как лев
львиная доля
проворный как обезьяна
тихий как мышь
плоха та мышь, которая одну лазейку знает
лучше иметь мышь в чугушке, чем сидеть без мяса
беден как церковная мышь
упрям как осел
как вол на убой, покорно
старый конь борозды не испортит
с одного вола двух шкур не сдерешь
купить кота в мешке
есть как свинья
визжать как свинья недорезанная
охотиться на кабанов верхом с копьём
как мышь в мышеловке
крысы бегут с тонущего корабля
паршивая овца все стадо портит
овечка среди волков
следовать за кем либо как стадо баранов
метать бисер перед свиньями
сделать кого либо козлом отпущения
с волками жить - по-волчьи выть
волк в овечьей шкуре
пустить козла в огород

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Паремии с зоонимом «петух»

Петуха на зарез несут, а он кричит кукареку.

И петух свои часы знает.

Вставай, Архип, петух охрип.

Из молодых, да ранний: петухом кричит.

С голоду да холоду и петух не поет, от тепла да сыта и курица кукарекает.

Кому петь, как не петуху.

Драчливый петух голенаст живет.

Кому повезет, у того и петух несется.

У кого счастье поведется, у того и петух несется.

Лучше воробей в руки, нежели петух на кровле.

Гордый петух стареет облезлым.

Всяк петух на своем пепелище хозяин.

Хорошая хозяйка и из петуха уху сварит.

И петух храбрится на своем пепелище.

Поп да петух и не евши поют.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Паремии с зоонимом «курица»

Курица по зернышку клюет, да сыта живет.
Не человек, а мокрая курица.
Голодной курице все просо снится.
Как беззобая курица — все голоден.
Курица — не птица, лодырь — не человек, болтун — не работник.
В марте курица из лужицы напьется.
Кто украл яйцо, украдет и курицу.
Дай курице грядку — изроет весь огород.
Завистнику и курица соседа гусыней кажется.
С голоду да холоду и петух не поет, от тепла да сыта и курица кукарекает. Курица кудахчет на одном месте, а яйца кладет на другом.
Курица по зернышку клюет, да сыта бывает.
От курицы яйцо, а от яйца курица.
От худой курицы худые яйца.
Курица в гнезде, яички неизвестно где, а ты уж в охотный ряд
цыплятами торговать.
Не там курица яйцо снесла, где кудахчет.
Кобыле — брод, курице — потоп.
Кому что, а курице просо.
Яйца курицу не учат.
Лучше яйца ныне, нежели курица завтра.
Напьется — так с царями дерется, а проспится — так и курицы боится.
Курица яйцо снесла да кудах-тах-тах!
Умница — как попова курица.
Нацарапал — как курица лапой.
На своем пепелище и курица гребет.
Не та земля дорога, где медведь живет, а та, где курица гребет.
Сидит как курица на яйцах.
Коли тесно, так и курица курицу с насеста сталкивает.

